

УДК 1(091) 101.2

КАНТОВСКОЕ ЯВЛЕНИЕ
КАК ОБЪЕКТИВНО-
ОБЪЕКТНОЕ
(ПРЕДМЕТНОЕ)
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ¹

С. А. Катречко*

Анализируется специфика кантовской (трансцендентальной) философии, которую сам Кант именует трансцендентальным идеализмом. С одной стороны, для кантовского трансцендентализма определяющим выступает различие вещей-самых-по-себе и явлений. С другой – наш «способ познания» является репрезентативным, то есть основан на представлениях, среди которых можно выделить субъективные и объективные (объективные) представления. Тем самым, если синтезировать приведенные выше оба момента, в основании трансцендентализма Канта лежит (концептуальная) триада «[объективный] предмет (вещь-сама-по-себе; Ding an sich) – явление (Erscheinung) – [ментальное] представление (Vorstellung)». Без концепта («предпосылки») явления невозможно помыслить кантовскую трансцендентальную философию (парафраз максимы Ф. Якоби). Оно представляет третью полноценную сущность, которая имеет промежуточный онтологический и эпистемический статус. Явление может быть соотносено с объективным (объектно-предметным; 'gegenständlich') представлением. При этом неправомерно как отождествление явления и вещи самой по себе, характерное для до-кантовской философии (наивный реализм), так и отождествление явления и представления при феноменалистской – а la Беркли – трактовке трансцендентализма (интерпретация двух объектов). Кантовское явление, как подчеркивает Кант в фр. (ВХХVII) своей Критики, – это явление предмета (вещи-самой-по-себе), что предполагает пусть и в имплицитной форме семантическое отношение референции: явление (как знак) немислимо без того, что в нем является (референт знака). Приводится ряд аргументов в пользу нашего тезиса об объективном, объективно-объектном (предметном) статусе кантовского концепта явление.

Ключевые слова: трансцендентальная философия (трансцендентализм) Канта, вещь сама по себе, явление, представление, теория двух миров, теория двух аспектов, теория явлений, теория являющегося.

¹ Статья представляет собой переработанный и расширенный текст доклада на международном семинаре «Трансцендентальный поворот в философии – 2: кантовское явление, его онтологический и эпистемический статус») в рамках VIII международной конференции Школы философии НИУ ВШЭ «Способы мысли, пути говорения» (<https://phil.hse.ru/plc/trans2017/>; 27.04.2017 г.). В ней сохранена тезисная структура доклада.

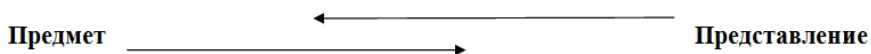
* Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), 119049, Москва, Мароновский пер., д. 26.

Поступила в редакцию: 02.06.2017 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2017-3-1

© Катречко С.Л., 2017

1. В письме к Г. Герцу (21.02.1772), где впервые излагается замысел «Критики чистого разума» (далее — «Критики»), Кант определяет главную задачу трансцендентальной философии как разрешение следующей когнитивно — семантической проблемы соответствия: «Продумывая теоретическую часть... я заметил, что мне не хватает еще кое-чего существенного, что я... упустил из виду и что в действительности составляет ключ ко всей тайне метафизики... Я поставил перед собой вопрос: на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас (*in uns Vorstellung*), к предмету (*Gegenstand*)?» (Кант, 1994а, с. 487)². Чуть ниже Кант описывает два возможных способа решения этой проблемы (*resp.* два типа интеллекта), связанных с тем, что либо предметы предопределяют наши представления (*intellectus ecturi*; вектор «от предмета к представлению»), либо представления предопределяют существующие предметы (вектор «от представлений к предмету»), что характерно для божественного интеллекта (*intellectus archetypi*), создающего предметы, и замечает, что оба этих подхода не применимы к человеческому интеллекту, который занимает как бы промежуточное положение и содержит не возникающие из опыта представления: априорные формы чувственности и рассудка³.

2. Кант связывает свое решение проблемы соответствия с «коперниканским переворотом [в метафизике]» как «измененным методом мышления». Термин «переворот» указывает на то, что Кант отвергает первый — эмпирический — способ решения проблемы соответствия (вектор «от предмета к представлению»). Вместе с тем кантовский «переворот» не означает простое обращение вектора в противоположном эмпиризму направлении. Существенной предпосылкой кантовского решения выступает сделанное им концептуальное изменение имеющейся в формулировке проблемы

² «Ich frug mich nemlich selbst: auf welchem Grunde beruhet die Beziehung desienigen, was man in uns Vorstellung nennt, auf den Gegenstand?» (AA, 10:130). В своих комментариях к переводу кантовской «Критики» Н. В. Мотрошилова обратила внимание на то, что следует отличать кантовские термины «предмет» (*Gegenstand*) и «объект» (*Objekt*), которые, например, в английском передаются одним и тем же термином «object». Это различие требует дополнительного исследования. Моя позиция по этому вопросу вкратце такова: Кант использует термин *Gegenstand* в более общем семантическом смысле, то есть в рамках различения «предмет vs. представление» (подробнее об этом см. п. 10), а термин *Objekt* в физическом смысле как указание на реально существующий предмет (объект) или вещь. В пользу этого говорит, например, фр. (B69–70), где Кант использует оба термина, причем к *предметам* относит как объекты [вещи] сами по себе (*Objekt an sich*), так и явления (*Erscheinung*): «dieser Gegenstand als Erscheinung von ihm selber als Objekt an sich unterschieden wird» (см. анализ фр. (B69–70) ниже). Вместе с тем нередко Кант использует термины *Gegenstand* и *Objekt* синонимично. Например, в рассуждении о природе «объекта» из *Второй аналогии* (A189–90/B234–5) Кант сначала использует термин *Gegenstand*, потом несколько раз *Objekt*, а в заключении — снова термин *Gegenstand*.

³ Оценивая свой подход к решению данной проблемы в *Диссертации*, Кант признается, что «обошел это молчанием» (Кант, 1994, т. 8, с. 488), а свое решение этой «ключевой» метафизической проблемы Кант дает уже в «Критике».

диады «предмет – представление» на триаду «предмет (вещь-сама-по-себе; *Ding an sich*) – явление (*Erscheinung*) – представление (*Vorstellung*)». В ее основе лежит важнейшее для трансцендентального идеализма Канта различение *вещи – самой – по – себе и явления*, без которого нельзя «войти в кантовскую философию» (парафраз максимы Ф. Якоби)⁴. Соответственно, кантовское решение состоит в том, что нашим априорным представлениям подчиняются не вещи-сами-по-себе, а лишь явления как эмпирические *предметы* (вектор «от представления к предмету»), хотя в структуре «коперниканского переворота» сохраняется и вектор «от предмета к представлению», поскольку Кант постулирует аффицирование нашей чувственности вещами-самими-по-себе⁵.

3. В рамках триады «предмет (вещь-сама-по-себе; *Ding an sich*) – явление (*Erscheinung*) – представление (*Vorstellung*)» явление занимает среднее между предметом и представлением положение. Оно представляет третью полноценную сущность, которая, по Канту, имеет двойственную природу: эмпирическую *материю* и априорную *форму* [В34]⁶. Однако онтологический и эпистемический статус явления у Канта остается неопределенным и требует дальнейшего уточнения. В настоящее время можно выделить две альтернативы в трактовке явления: теория «двух объектов/миров», восходящая к исторически первой «гёттингенской» рецензии Федера – Гарве (1782) на «Критику», и более поздняя теория «двух аспектов»⁷. Первая из них отождествляет явление и представление (смещая явление вправо и «склеивая» его с представлением), тем самым противопоставляя объективный мир вещей и субъективный мир ментальных представлений и сближая трансцендентализм Канта с феноменализмом Беркли. Вторая из них – теория «двух аспектов» (в широком смысле⁸) – трактует явление как некоторый *аспект*, способ рассмотрения вещи-самой-по-себе, постулируя тем самым, с одной

⁴ В оригинале Якоби говорит о кантовской вещи-самой-по-себе, аффицирующей нашу чувственность: «...без этой предпосылки [аффицирования вещи – спс нашей чувственности] я не могу войти в кантовскую философию, но с ней я не могу оставаться в ней» (Якоби, 2008, с. 107–108), но кантовский концепт *вещи-самой-по-себе* не может быть введен (в рамках различения «вещь-спс vs. явление») без постулирования концепта явления.

⁵ Структуру «коперниканского переворота» Канта я анализирую в (Катречко, 2017а).

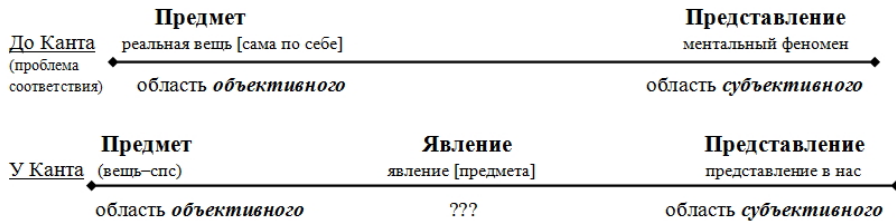
⁶ Заметим в этой связи, что тезис о «двойственной природе» можно распространить и на кантовский концепт *представления*. Это делает, в частности, один из первых последователей Канта К. Рейнгольд, который подчеркивает, что представление имеет двуединую природу, будучи одновременно отличным как от представляемого (объекта), так и от представляющего (субъекта), хотя и относящимся к ним обоим, посредством объединяющихся в представлении *материи* и *формы*.

⁷ Свое развитие теория «двух аспектов» получила прежде всего в работах Г. Эллисона (Allison, 1983, 2004), который во многом опирался на лингвистический анализ Г. Праусса (Prauss, 1971, 1974). Вместе с тем ранее о «двух аспектах» говорили, например, Г. Причард (1909), М. Хайдеггер (1927), Г. Патон (1936), Т. Велдон (1958), Г. Берд (Bird, 1962) и др. Текстологической поддержкой теории «двух аспектов» выступают следующие фр. «Критики»: XVIII–XIX, A38–9/B55–6, A42/B59, A247/B303, A490–1/B518–9 (отчасти, A45/B62, B164), а также фр. *Opus Postumum* (Convolut X: AA 22:31, 22:34, 22:43, 22:44 22:414 и др. Подробнее о теории «двух аспектов» и «двух миров» см. (Rohlf, 2010).

⁸ О моем понимании трансцендентализма Канта, теории двух миров/двух аспектов см.: (Катречко, 2014, 2017в).

стороны, тесную связь кантовского явления с *вещью-самой-по-себе*, а с другой — некий онтологический зазор между кантовским представлением и явлением. С теорией «двух аспектов» связана близкая нам реалистическая трактовка трансцендентализма — как теории опыта: явление представляет (являет) собой и в себе реальную вещь, трансцендентную для нашего сознания⁹.

Любая («правильная») интерпретация трансцендентализма должна удерживать это кантовское двойное отличие явление как от *вещи-спс*, так и от *представления*¹⁰. С одной стороны, Кант отличает явление от *вещи-самой-по-себе*, критикуя предшествующую «догматическую» метафизику за ее наивный реализм, не проводящий этого трансцендентального различия. С другой стороны, принципиальным выступает также различие между объективированным явлением и ментальным представлением, так как бессмысленно утверждать, «будто явление существует [само по себе, то есть как *только представление*] без того, что является [*вещи-самой-по-себе*]» ([ВХХVI—VII]; вставки мои. — С. К.)¹¹, и поэтому некорректным будет радикальный отрыв явления от *вещи-спс* и его «склеивание» с представлением, что происходит при феноменалистском прочтении Канта (resp. в теории «двух миров»)¹².

4. Теория «двух аспектов» должна считаться с тем, что в ряде мест «Критики» Кант отождествляет явление и представление, что, кажется, является серьезным контраргументом для этой интерпретации. Одна из воз-

⁹ Реалистическая трактовка кантовского трансцендентализма представлена в работах В. Рёда (Röd, 1991), А. Коллинза (Collins, 1999), Р. Хорстманна (Horstmann, 1997), Р. Абелы (Abela, 2002), К. Вестфала (Westphal, 2004), Г. Берда (Bird, 2006) и особенно Л. Эллайс (Allais, 2105), хотя между этими интерпретациями есть и определенные различия.

¹⁰ Об этом говорит, например, Х. Робинсон (Robinson, 1994). На необходимость удерживания кантовской триады (resp. двойного различения) говорит и один из ведущих современных кантоведов К. Америкс. В работе, в которой он развивает умеренную (moderate) интерпретацию кантовского трансцендентализма, он пишет, что трансцендентально-идеальные явления занимают Канта промежуточное положение: они находятся выше, чем эмпирические-идеальные ментальные сущности сознания, но ниже, чем трансцендентально-реальные вещи-сами-по-себе. (Ameriks, 2012, s.75—6).

¹¹ Этот и другие фрагменты «Критики» и «Пролегомен» свидетельствуют о том, что Кант развивает не теорию явлений (theory of appearance), а теорию являющегося (theory of appearing) (подробнее об этом см. п. 5).

¹² Заметим, что для подобного «склеивания» явлений и представлений есть определенные основания, поскольку в *Критике* Кант нередко говорит о том, что явления есть [наши] представления или «представления в нас». См.: A101, A104, A109, A113, B164, A190/B236, A191/B236, A250, A369, A372, A373, A375, A377, A383, A386, A390, A391, A490/B518, A492/B520, A493/B521, A494/B523, A498/B527, A507/B535, A563/B591, A193/B821 (см. также A36—7, A37n, A125, A126—7, A374—5n, A379—80, A491), а также *Пролегомены*: IV 288, 289, 292, 305, 307, 319, 341, 342.

возможных линий защиты состоит в тщательном анализе этих фрагментов и такой их (пере)интерпретации, которая не ведет к полному отождествлению явлений и представлений. Подобную стратегию избирает Г. Эллисон, например при анализе следующего пассажа:

В трансцендентальной эстетике мы... доказали, что все созерцаемое в пространстве или времени, стало быт^ь, все предметы возможного для нас опыта суть не что иное, как явления, т.е. только представления, которые в том виде, как они [предметы] представляются нами, а именно как протяженные сущности или ряды изменений не имеют существования сами по себе, вне нашей мысли (A490/B518–9).

Эллисон замечает, что хотя в главном предложении явление и представление отождествляются, но в придаточном (уточняющем) предложении Кант говорит о том, что явления представляют предметы, то есть что функция явления состоит в том, чтобы *представлять* (существующие) предметы (семантическое отношение референции; *теория являющегося*), в силу чего явления тождественны представлениям лишь *функционально*, но не *субстанционально*¹³. При этом подобную стратегию (в трактовке явления) можно распространить и другие кантовские «отождествляющие» фрагменты (Allison, 1983, p. 26fn).

5. Вслед за Г. Эллисоном мы покажем, что кантовские пассажи типа «явление, т.е. представление в нас» не указывают с необходимостью на субъективный статус явления и оставляют возможность его объективной (не-феноменалистской) трактовки. Предваряя нашу аргументацию, мы изложим *базовый аргумент*, выступающий фоновой предпосылкой (пресуппозицией) для нашей стратегии защиты.

Любая интерпретация этого кантовского концепта должна считаться с тем, что под (трансцендентальными) явлениями Кант понимает не какие-то ментальные сущности (феномены), а то, что ранее эмпирически понималось как реально существующие вещи, или *тела* (если учесть пространственный модус их существования). Маркировку в качестве явлений (вещей) они приобретают лишь в ходе трансцендентального анализа нашего «способа познания» (B25), что не отменяет их реальный статус с эмпирической (обычной) точки зрения. В «Общем примечании к трансцендентальной эстетике» Кант пишет:

¹³ Намеги́м еще один аргумент в пользу объективности явления. Наше противопоставление «функциональное vs. субстанциональное» в трактовке явления, то есть функциональный подход к трактовке кантовского трансцендентализма, отсылает к работе Э. Кассирера «Субстанция и функция (Substance and Function)» (Cassirer, 1923). А лейтмотивом работы Кассирера «Determinismus und Indeterminismus in der Modernen Physik. Historische und Systematische Studien zum Kausalproblem» (1937) выступает следующий – а ла кантианский – тезис «Мы познаем не предметы [вещи (субстанции), которых до нашего познания как синтетической деятельности рассудка нет], но познаем предметно [функциональный подход]» (Огурцов, 2011, с. 152). Вместе с тем развиваемый Кассирером функциональный подход близок так называемой *адвербальной* (adverbial) трактовке трансцендентализма как одному из вариантов (близкой для нас) теории «двух аспектов»: см., напр., “appearances are not the objects of experience, but rather the experience of objects” (Baldner, 1990, p. 19).

Когда я говорю о том, что созерцание внешних объектов (*Objekte*)... представляет нам эти объекты так, как они действуют на наши чувства, т. е. так, как они являются, я этим вовсе не хочу сказать, будто эти предметы суть лишь видимость¹⁴. В явлении объекты и даже свойства, которые мы им приписываем, всегда рассматриваются как нечто действительно данное... Если бы я превратил в простую видимость то, что я должен причислить к явлениям, то это было бы моей виной (B69).

А в сноске к (B69) Кант заявляет даже об *объективном* характере предикатов явления: «Предикаты явления могут приписываться самому объекту, если речь идет об отношении к нашему чувству, например, красный цвет или запах розы...» ((B69 сн.); курсив наш. — К.С.). И поэтому неслучайно кантовский *трансцендентальный идеализм* в отличие, например, от последующего трансцендентального идеализма Фихте, Шеллинга или Гегеля (немецкий идеализм) совместим, по Канту, с *эмпирическим реализмом* (A370; 371).

Тем самым (с этой точки зрения) трансцендентальный идеализм Канта представляет собой не *теорию явлений* (theory of appearance), а *теорию являющегося* (theory of appearing)¹⁵. Поясним это на одном примере (пример Р. Хауэлла¹⁶). Если взять фотографию человека (как *представление*), то согласно *теории явлений* (appearance), предметом нашего познания будет выступать *фотография* (представление), а согласно *теории, являющегося* (appearing) предметом познания будет выступать реально существующий предмет, то есть представленный (являющийся) на фото человек, или *явление человека*.

6. Перейдем к изложению нашего аргумента в поддержку объективности явлений. Начнем с кантовской дефиниции *трансцендентального идеализма*. В *Критике четвертого парадоксизма* 1-го изд. «Критики» *трансцендентальный идеализм* определяется Кантом как «учение, утверждающее, что все явления суть только представления, а не вещи в себе и что сообразно этому пространство и время суть лишь чувственные формы нашего созерцания...» (A369) (ср. с (A490/B518–9) выше).

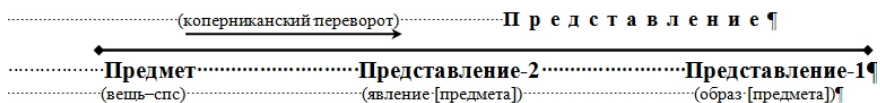
Если промоделировать эту дефиницию на шкале «предмет — представление», то очевидно, что Кант сдвигает границу между предметом и представлением вправо, сужая «объективную» область предметов и расширяя «субъективную» область представлений. Собственно, «пространство» и «время», которые ранее относились к области объективного (предметов и их свойств), теперь выводятся из нее и образуют новую промежуточную область, которую можно назвать областью *представлений-2*. Причем именно эта средняя (пространственно-временная) область *представлений-2* и может быть соотнесена с областью «внешних» явлений, которые нас здесь интересуют и которые докантовская мысль соотносила с реальными предметами,

¹⁴ Заметим, что Кант различает *явление* (*Erscheinung*) и *видимость/иллюзию* (*Schein*). См. также Refl. 5400 (AA, 18:172).

¹⁵ О различии теории явлений (appearance theory) и являющегося (appearing theory) пишет Г. Причард в (Prichard, 1909, p. 74) (см. также: (Baldner, 1990)). Appearing-theory развивается в работах У. Селларса (Sellars, 1968) и, особенно, Р. Чизома (Chisholm, 1950).

¹⁶ См., напр., его описание в недавней рецензии Р. Хауэлла (Howell, 2011) на книгу: Dickerson A. B. Kant on Representation and Objectivity. Cambridge, 2004.

или вещами-самими-по-себе. Об этом Кант пишет чуть ниже, продолжая свои размышления о природе трансцендентализма в фр. (A370–80). При этом область представлений расширяется и объединяет области *представлений-1* и *представлений-2*¹⁷. Первую (прежнюю) из них можно назвать *субъективными* представлениями, или ментальными репрезентациями (типа образа предмета в нашем уме), а вторую (предложенную Кантом) – *объективными* (объектными/предметными (gegenständlich)) представлениями¹⁸, которые до Канта соотносили с областью объективно (реально) существующих предметов и которую Кант смещает в область пространственно-временных представлений. Таким образом, *явления* в данной модели (на шкале «предмет – представление») имеют объективно–объектный статус, поскольку относятся не к *субъективным* представлениям (представления-1) – *репрезентациям*, а к *объективно-предметным* представлениям¹⁹ – *презентациям* (представления-2). Схематически вышесказанное можно представить следующим образом:

Ниже приведем дополнительные аргументы в пользу тезиса об объективности явлений.

7. Для правильного понимания концепции Канта (в том числе и кантовского концепта «явление») следует иметь в виду, что в тексте кантовской «Критики» соседствуют два типа дискурса (resp. две *перспективы*): *эмпирический* и *трансцендентальный*²⁰, которые самим Кантом в тексте, как прави-

¹⁷ В области представлений (как «рода») можно выделить большее число типов, но мы ограничились лишь двумя.

¹⁸ Об объективном характере «познавательных» (интересующих нас) представлений Кант говорит в своей классификации: «Представление вообще (repraesentatio) есть род. Ему подчинено сознательное представление (perceptio)... *Объективная* (или *объектная*? – С.К.) перцепция есть познание (cognitio)» ((B376); курсив наш. – С.К.). В тексте *Критики* он характеризует их как представления, имеющие «объективную значимость» (B298; 345 и др.). «*Объективное представление*» в качестве технического термин вводит в своей работе «Учение о науке» Б. Больцано, но здесь мы употребляем это выражение в кантовском смысле.

¹⁹ «*Объективные представления*» являются (логическим) родом, а «*объективно-объектные (предметные) представления*» выступают как их вид, которые в качестве своего денотата имеют реальный (реально существующий) *предмет/объект* (подробнее о теории референции см. п. 10). Вместе с тем, если «объект» трактуется широко, как это, например, происходит в феноменологии, то более широкий класс образуют уже «*объектные представления*». Так, представление о столе будет *объектно – объективным*, поскольку отсылает к объективно существующему предмету (к столу), а, например, представление о кентавре будет лишь *объектным/предметным*, но не *объективным*, поскольку кентавр реально не существует.

²⁰ Подробнее о необходимости различения *эмпирического* и *трансцендентального* дискурса (перспективы) у Канта говорят Г. Берд (Bird, 1962) и Г. Эллисон (Allison, 1983). Заметим, что неявно мы уже руководствовались этим различием выше, например в п. 5, различая *предмет* в трансцендентальном и эмпирическом смысле.

ло, специально не фиксируются²¹. Выделенные выше две области представлений можно соотносить с представлениями в эмпирическом и трансцендентальном смыслах [resp. эмпирическими и трансцендентальными представлениями]. Соответственно, кантовское отождествление *явлений* и *представлений* нельзя трактовать как их равенство в эмпирическом смысле, то есть отождествлять явления с ментальными репрезентациями, как это происходит, например, в теории двух объектов. Явление, по Канту, — это явление «трансцендентального» предмета, то есть явление в трансцендентальной перспективе, которому на эмпирическом уровне соответствует не ментальная сущность, а обычная (реальная) вещь в пространственно-временном модусе, то есть *эмпирический предмет* (опыта)²².

8. Как мы уже отмечали выше, при обсуждении специфики *трансцендентального идеализма* в *Критике четвертого паралогизма* Кант дает трансцендентальный анализ (использования) предлога «вне (нас)» (A373). Вместе с тем Кант совершенно некритично использует дуальное для него выражение «в (внутри) нас» (*in uns*) (A373). Проведем трансцендентальный (*a la* Кант) анализ выражения «[явление как представление] в (внутри) нас / в душе». 1) Обратим внимание на то, что само выражение «в душе», если принять во внимание пространственный смысл предлога «в/внутри», достаточно метафорично, расплывчато и, поэтому, неточно: [ментальные] представления не наличествуют в нашей душе как вещи в коробке. 2) Если в традиционном смысле выражение «в душе» указывает на область ментального, то есть область представлений-1, то выделение Кантом пространственно-временной области представлений-2 предполагает отнесение предлога «в/внутри» к чувственности: «в нашей чувственности», что не то же самое, что находиться «в душе», поскольку чувственность 'физиологична' и относится не к душе, а к телу. 3) Более того, как отмечает Кант в фр. (A375; особенно 375 сн), явления находятся не «в душе» (как ментальные представления), а «в пространстве» (как тела) [хотя, конечно, пространство у Канта выступает как априорная форма чувственности]²³. 4) Наконец, поскольку область представлений расширяется Кантом за счет *априорных* (форм) представлений (пространства и времени), то это предполагает переход от эмпирического (индивидуального) «сознания/души» к трансцендентальному «сознанию вообще» (*Прологомены*), которую в отличие от *субъективного* индивидуального сознания точнее характеризовать как область (*транс-интер-субъективного*, или как область квази-объективного. За-

²¹ Интересен в этом отношении фрагмент (A373), в котором Кант выделяет и анализирует два возможных — *эмпирический* и *трансцендентальный* — смысла предлога «вне нас» (подробнее об этом см. в п. 8).

²² Во фрагменте (B62–3) Кант различает *эмпирические* и *трансцендентальные* явления, или явления в эмпирическом и трансцендентальном смыслах. Например, *радуга* — это эмпирическое явление *дождя* (как «физической» вещи самой по себе), но в трансцендентальном смысле *дождь* выступает уже как (трансцендентальное) явление (но не *видимость!*) вещи-самой-по-себе, которую здесь Кант именуется *трансцендентальным объектом* (*transzendentale Object*).

²³ Что значит «эмпирически внешние предметы (*Gegenstände*), [которые] будем называть «вещами (*Dinge*), находящимися в пространстве»» (A373), если «пространство» понимается уже не в эмпирическом смысле (типа *абсолютного пространства* Ньютона), а в трансцендентальном? Этот вопрос еще требует дальнейшего обсуждения.

10. В заключение нашего анализа онтологического и эпистемического статуса (природы) кантовского явления кратко обозначим еще один аргумент в поддержку тезиса о необходимости разграничения явления и представления, который в определенном смысле продолжает линию аргументации Г. Эллисона. В своих рассуждениях Кант, как правило, четко не различает *представление* и *предмет* представления, каковым (как «неопределенный предмет эмпирического созерцания» выступает явление (B34))²⁵. В данном случае мы рассматриваем *представление* как знак, у которого есть *содержание* (материя) и *форма* (Логика Пор-Рояля)²⁶, *значение* (референт) и *смысл* (современная логическая семантика: Фреге и Гуссерль). Каждое *представление* представляет *что-то*, то есть являет *предмет* (Gegenstand) *представления*. И даже если *представление* субъективно, а кантовские представления таковы, поскольку субъективными являются (априорные) формы чувственности, то *предмет* представления является реально-объективным. Поясним это на примере образа «стола». Ментальный образ стола является (его) представлением, но мы называем это представлением, дабы отличить его от других представлений, именем *предмета представления* — «столом». Отождествление *представления* и его *предмета* является результатом неявного квазиметонимического переноса, когда *целое* называют по имени его части (*предмета*), который совершает Кант, когда называет *представление* именем его *предмета*, тем самым неправомерно отождествляя *явление* и *представление*²⁷. Это различие позволяет прояснить смысл кантовского нередкого текстологического отождествления представлений и явлений: каждое *явление* по своей форме есть 'субъективное' *представление* (в нас), но как *предмет* (материя, содержание) представления оно является *объективно-объектным*, так как представляет собой и в себе явление *предмета* (реалистическая теория являющегося).

Заключение

Кантовское явление выступает третьей полноценной сущностью в составе концептуальной триады «*предмет* (вещь-сама-по-себе; *Ding an sich*) — *явление* (*Erscheinung*) — *представление* (*Vorstellung*)», имеющей промежуточный онтологический и эпистемический статус. Без «предпосылки» явления, то есть без основополагающего кантовского различения «*вещь-сама-по-*

²⁵ Обратим внимание на рассуждение о *предметах вообще* из фр. (A108—9). Здесь Кант фиксирует различие между *представлением* и его *предметом* и говорит о *явлении* как предмете (представления) ((A108); ср. с (B34)). Причем здесь же он говорит о том, что явления (как представления), в свою очередь, также имеют свой *предмет*, каковым является неэмпирический *трансцендентальный предмет* «= X» [A109].

²⁶ Ср. с кантовским различением *материи* и *формы* (явления) в фр. (B34).

²⁷ С учетом введенного различия между *представлением* и *предметом представления* можно говорить также о «*просто представлении*» (представление-1) (*mere representation*; [als] *bloße Vorstellung*) и «*представлении чего-то [вещей]*», то есть представлении в генетиве (представление-2). Тогда кантовские явления можно отождествить с представлениями-2, но не с представлениями-1. Обратим в этой связи внимание на фр. (B164), в котором Кант говорит сначала, что «*явления суть лишь представления о вещах*», то есть представление-2, а потом о том, что «*просто как представления [представление—1] они не подчиняются никакому закону связи [то есть рассудку, который связывает. — С.К.]*», тем самым последовательно используя оба смысла термина «представление».

себе vs. явление», невозможно помыслить трансцендентальную философию. При этом неправомерно отождествление явления и представления, как это предлагается в теории двух объектов (феноменалистской трактовке), то есть обратная редукция триады в диаду. Кантовское явление — это явление предмета (вещи-сами-по-себе; теория являющегося; фр. (BXXVII)), что предполагает, пусть и имплицитно, семантическое отношение референции: явление (как знак) немислимо без того, что в нем является (референт знака). Таким образом, кантовское явление как эмпирический предмет (resp. представление-2) выступает важнейшей конституентой опытного (по)знания, оно обладает объективной значимостью (объективностью) и отличается как от трансцендентных вещей-самих-по-себе, так и от имманентных [субъективно-ментальных] представлений (*представлений-1*), идей нашего ума.

Список литературы

1. Кант И. Избранные письма // Кант И. Соч. : в 8 т. М., 1994а. Т. 8. С. 463—590.
2. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Там же. 1994b. Т. 8. С. 137—377.
3. Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как трансцендентальная парадигма философствования // Кантовский сборник. 2014. № 2 (48). С. 10—25.
4. Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта как реалистическая теория опыта/познания (анализ структуры кантовского коперниканского переворота) // Философия и наука: проблемы соотношения : матер. междунар. конф. М., 2017а. Кн. 1. С. 213—226.
5. Катречко С.Л. Трансцендентализм Канта и его концепт вещи самой по себе // Трансцендентальный поворот в современной философии (1): метафизика, теория опыта, теория сознания : сб. матер. междунар. науч. семинара. М., 2017б. С. 37—45.
6. Огурцов А.П. Философия науки: двадцатый век. Концепции и проблемы : в 3 ч. СПб., 2011. Ч. 1 : Исследовательские программы.
7. Якоби Ф.Г. Предисловие, одновременно Введение в собрание философских сочинений автора // Кантовский сборник. 2008. №2(28). С. 99—118.
8. Abela P. Kant's Empirical Realism. Oxford, 2002.
9. Allais L. Manifest Reality: Kant's Idealism and his Realism. Oxford, 2015.
10. Allison H. Transcendental Idealism: A Defense. New Haven ; L., 1983.
11. Allison H. Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense. New Haven ; L., 2004.
12. Americks K. Kant's Elliptical Path. Oxford, 2012.
13. Baldner K. Is Transcendental Idealism Coherent? // Synthese. 1990. Vol. 8, №1. P. 1—23.
14. Barker S.F. Appearing and appearances in Kant // The Monist. 1967. Vol. 51, №3. P. 426—441.
15. Bird G. Kant's Theory of Knowledge: An Outline of One Central Argument in the Critique of Pure Reason. L., 1962.
16. Bird G. The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason. Chicago ; La Salle, 2006.
17. Cassirer E. Substance and Function. Chicago, 1923 (Substanzbegriff und Funktionsbegriff: Untersuchungen über die Grundfragen der Erkenntniskritik. Berlin, 1910).
18. Chisholm R. The Theory of Appearing // Philosophical Analysis / M. Black, ed. N. Y., 1950. P. 102—118.
19. Collins A. Possible Experience: Understanding Kant's Critique of Pure Reason. University of California Press, 1999.
20. Falkenstein L. Kant's Account of Intuition // Canadian Journal of Philosophy. 1991. Vol. 21, №2. P. 165—193.
21. Falkenstein L. Kant's Intuitionism: A Commentary on the Transcendental Aesthetic. University of Toronto Press, 1995.

22. Horstmann R.-P. Bausteine kritischer Philosophie. Arbeiten zu Kant. Bodenheim, 1997.
23. Howell R. [Рецензия]. URL: <https://ndpr.nd.edu/news/kant-on-representation-and-objectivity/> (дата обращения: 20.02.2017). Рец. на кн.: Dickerson A.B. Kant on Representation and Objectivity. Cambridge, 2004.
24. Prauss G. Erscheinung bei Kant: Ein Problem der «Kritik der reinen Vernunft». Berlin, 1971.
25. Prauss G. Kant und das Problem der Dinge an sich. Bonn, 1974.
26. Prichard H.A. Kant's theory of knowledge. Oxford, 1909.
27. Robinson H. Two Perspectives on Kant's Appearances and Things in Themselves // Journal of the History of Philosophy. 1994. Vol. 32. P. 411 – 441.
28. Rohlf M. Immanuel Kant (SEP), 2010. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant/#TraIde> (дата обращения: 20.02.2017).
29. Röd W. Erfahrung und Reflexion. Theorien der Erfahrung in transzendentalphilosophischer Sicht. München, 1991.
30. Sellars W. Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes. L.; N. Y., 1968.
31. Westphal K.R. Kant's Transcendental Proof of Realism. Cambridge, 2004.

Об авторе

Сергей Леонидович Катречко — кандидат философских наук, доцент философского факультета, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Россия, skatrechko@gmail.com

KANT'S APPEARANCE AS AN OBJECTIVE-OBJECTUAL [GEGENSTÄNDLICH] REPRESENTATION

S. L. Katrechko

This article analyses the features of Kant's [transcendental] philosophy, which Kant himself described as transcendental idealism. On the one hand, Kant's transcendentalism rests on the distinction between things-in-themselves and appearances. On the other hand, our method of cognition is representative in that is based on representations – subjective and objective (objectual) ones. A synthesis of the above considerations suggests that Kant's transcendentalism rests on the [conceptual] triad – '[objective] object (thing-in-itself; Ding an sich) – appearance (Erscheinung) – and [mental] representation (Vorstellung)'. Kant's transcendental philosophy is impossible without the concept ('premise') of appearance (a paraphrase of Friedrich Jacobi's maxim). It is the third complete entity, which has an intermediate ontological and epistemological status. Appearance can be correlated with objective (objective-objectual 'gegenständlich') representation. It would be unwise to identify appearance with thing-in-itself, which was characteristic of pre-Kantian philosophy (naïve realism), or appearance with representation, which was the case in phenomenalist interpretations of transcendentalism à la Berkley (interpretation of two objects). Kant's appearance, as emphasised in BXXVII of his Critique, is an appearance of an object (thing-in-itself), which – although implicitly – suggests a semantic relationship of reference. Appearance (as a sign) is impossible without what appears in it (the referent of a sign). This article puts forward a number of arguments in favour of the objective/objective-objectual status of Kant's concept of appearance.

Key words: Kant's transcendental philosophy (transcendentalism), thing-in-itself, appearance, representation, theory of two worlds, theory of two aspects, theory of appearance, theory of appearing.

References

1. Kant, I. 1994a, Izbrannye pis'ma [Selected Letters; letter's to M.Herz] In: Kant, I. Sobranie sochinenij v 8 tomah. [Works in 8 volumes], vol. 8, S. 57–136.
2. Kant, I. 1994b, Antropologija s pragmaticheskojy točki zrenija [Anthropology from a Pragmatic Point of View] In: Kant, I. Sobranie sochinenij v 8 tomah. [Works in 8 volumes], vol. 8.
3. Katrechko, S.L. 2014, Transcendentalizm Kanta kak transcendental'naja paradigma filosofstvovanija [Kant's transcendentalism as transcendental paradigm of philosophizing]. In: Kantovskiiy sbornik [The Kantovsky sbornik], 2014, no. 2 (48). s. 10–25.
4. Katrechko, S.L. 2017a, Transcendentalizm Kanta kak realistscheskaja teorija opyta/poznanija (analiz struktury kantovskogo kopernikanskogo perevorota) [Does the Kant's Copernican Revolution Lead to Idealism? (Structure and Dialectic of Kant's Copernican Revolution)] In: Filosofija i nauka: problemy sootnesenija. M.: RGGU, Kn.1, s. 213–226.
5. Katrechko, S.L., 2017b, Transcendentalizm Kanta i ego koncept veshi samoiy po sebe [Kant's transcendentalism, transcendental shift (turn) and the thing in itself], Proceedings of the International Workshop "Transcendental Turn in Contemporary Philosophy: Metaphysics, Theory of Experience, Theory of Consciousness (?)" (Moscow, April 22–23, 2016). Moscow: Foundation for Humanities, p. 37–45.
6. Ogurcov, A.P. 2011, Filosofii nauki: XX vek (v 3 tt.) [Philosophy of science: XXth Century]: Konceptii i problemy (T.1): issledovatel'skie programmy. SPb., Izd. dom "Mir".
7. Jacobi, F.H. 1776, Ueber den transzendentalen Idealismus, Appendix to David Hume über den Glauben, oder Idealismus und Realismus. Ein Gespräch, in: Jacobi F.H. Werke, vol. 2. S. 291–310.
8. Abela, P., 2002, Kant's Empirical Realism, Oxford: Clarendon Press.
9. Allais, L., 2015, Manifest Reality: Kant's Idealism and his Realism, Oxford University Press Uk.
10. Allison, H., 1983, Transcendental Idealism: A Defense, New Haven and London: Yale University Press.
11. Allison, H., 2004, Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense, New Haven and London: Yale University Press, Revised and Enlarged Edition.
12. Americks, K., 2012, Kant's Elliptical Path, Oxford: Clarendon Press, s. 365.
13. Baldner, K., 1990, Is Transcendental Idealism Coherent? In: Synthese, vol. 85, no. 1, p. 1–23.
14. Barker, S.F., 1967, Appearing and appearances in Kant, in: The Monist, vol. 51, no. 3, Kant Today: Part I, p. 426–441.
15. Bird, G., 1962, Kant's Theory of Knowledge: An Outline of One Central Argument in the Critique of Pure Reason, London: Routledge & Kegan Paul.
16. Bird, G., 2006, The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason, Chicago and La Salle: Open Court.
17. Cassirer, E., 1910, Substance and Function. Chicago: Open Court, 1923 (Substanzbegriff und Funktionsbegriff: Untersuchungen über die Grundfragen der Erkenntniskritik. Berlin).
18. Chisholm, R., 1950, The Theory of Appearing, in: Max black, ed. Philosophical Analysis (Ithaca, NY: Cornell University Press), p. 102–118.
19. Collins, A., 1999, Possible Experience: Understanding Kant's Critique of Pure Reason, University of California Press.
20. Falkenstein, L., 1991, Kant's Account of Intuition, in: Canadian Journal of Philosophy, vol. 21, no. 2, p. 165–193.
21. Falkenstein, L., 1995, Kant's Intuitionism: A Commentary on the Transcendental Aesthetic, University of Toronto Press.
22. Horstmann, R.-P., 1997, Bausteine kritischer Philosophie. Arbeiten zu Kant. Bodenheim.
23. Howell, R. 2011, Kant on Representation and Objectivity (A.B. Dickerson, 2004): <https://ndpr.nd.edu/news/kant-on-representation-and-objectivity/>.

24. Prauss, G., 1971, *Erscheinung bei Kant: Ein Problem der "Kritik der reinen Vernunft"*, Berlin: de Gruyter & Co.
25. Prauss, G., 1974, *Kant und das Problem der Dinge an sich*, Bonn: Bouvier.
26. Prichard, H. A., 1909, *Kant's theory of knowledge*, Oxford, 1909.
27. Robinson, H., 1994, Two Perspectives on Kant's Appearances and Things in Themselves, in: *Journal of the History of Philosophy*, vol. 32, p. 411 – 441.
28. Rohlf, M., 2010, Immanuel Kant (SEP); URL: <https://plato.stanford.edu/entries/kant/#TraIde>.
29. Röd, W., 1991, *Erfahrung und Reflexion. Theorien der Erfahrung in transzendentalphilosophischer Sicht*. München.
30. Sellars, W., 1968, *Science and Metaphysics: Variations on Kantian Themes*, Routledge & Kegan Paul Ltd; London, and The Humanities Press; New York.
31. Westphal, K.R., 2004, *Kant's Transcendental Proof of Realism*, Cambridge : Cambridge University Press.

About the author

Dr Sergey Katrechko, Associative Professor, Faculty of Philosophy, State Academic University for the Humanities (GAUGN), Russia, skatrechko@gmail.com